

Он напугал три души из моих семи(1).

Славный парень, ты все еще не можешь отличить мужчин от женщин. Ты все еще делаешь... все, что ты хотел бы сделать.

"Этот цветок очень красив. Ты оставила это для меня?"

"К сожалению, я раздавила его." - я окинула невозмутимым взглядом эти похожие на нефрит полупрозрачные белые пальцы, обхватившие великолепный красный лотос, слегка поглаживая при этом цветок... достаточно двусмысленно, чтобы заставить меня вздрогнуть. Я подняла глаза и увидела, что он пристально изучает меня.

Мое лицо покраснело, когда я выдавила: "...на самом деле это не так. Я видела, как он красочно растет у пруда, и мне вроде как захотелось сорвать его для вас." - чем больше я говорила, тем больше походила на запыхавшегося комара.

Выражение его лица тогда было очень милым, и взгляда этих длинных, тонких глаз было достаточно, чтобы похитить мою душу.

В это мгновение мое сердце полностью попало в руки врага.

"Вода становится холодной..." - позвал он, словно бы сильно обидевшись.

Я поспешно отжала тряпку и наклонилась. Тем не менее, он удержал меня за плечи и слегка покачал головой.

"Ты не должна делать ничего подобного."

Он забрал у меня тряпку и насухо вытерся, после чего вернулся к кровати. Он снова накинул на себя мантию, и я отвела взгляд, после чего чем он легкомысленно спросил:

"В цзянху все хорошо, так зачем же ты пришла во дворец?"

Его равнодушных слов было достаточно, чтобы напугать меня до полусмерти.

Возможно ли, что... он узнал меня давным-давно?

Охваченная паникой, я немного беспомощно встала, пытаюсь сохранить спокойствие. Его брови нахмурились, лицо выражало абсолютное спокойствие, хотя глаза улыбались. Он сказал мягким, неторопливым голосом:

"Если бы у меня были родные, я бы не позволил им прийти сюда. Ты все еще в состоянии тепло одеваться и наесться досыта среди обычных людей. Обладая исключительными природными талантами среди своих сверстников, тебе было бы несложно сделать себе имя, путешествуя с места на место, и живя свободно и раскрепощенно. Почему же тогда твои родители когда-то послали тебя стать придворной дамой?"

Я подняла глаза, чтобы взглянуть на него, и не увидела никакого уныния на его лице. Я не могла понять, пытался ли он прощупать меня или просто поболтать. Лучше было ни о чем его сейчас не спрашивать, на случай, если у него возникнут подозрения, но я ничего не могла с собой поделать. Была одна вещь... это было у меня на уме в течение долгого времени.

Если бы я не спросила сейчас и упустила свой шанс, я бы определенно пожалела об этом в будущем. Я с большим трудом удержалась и вцепилась в свою мантию.

"Господин Хуа... зачем вы вошли во дворец?"

Его мягкий взгляд скользнул по моему лицу, заставив меня немного покраснеть, после чего он отвел взгляд.

"Ради одного человека у меня не было выбора, кроме как поступить против своей воли." - он посмотрел в окно.

"Ваш возлюбленный?"

Он только улыбнулся, ничего не сказав.

Это не было ни «да», ни «нет», но, смотря на его особенно одинокое выражение лица, я опустила глаза, чувствуя неопишемую пульсирующую боль в груди.

Ифу, кем именно я являюсь для тебя?

Пламя свечи мерцало в темноте. Хотя эти покои были такими большими, я все равно ощущала, что для меня здесь нет места.

"Я уже все рассказал тебе, но ты так ничего и не ответила мне..." - он приподнялся и приблизился ко мне, его взгляд опускался все ниже и ниже, пока он мягко не спросил меня: "Почему ты так настаивала на том, чтобы войти во дворец?"

Он нежно смотрел на меня, и я отвела взгляд, не в силах сдержаться, и кашлянула.

"Я не господин Хуа с его непревзойденными медицинскими навыками. У меня дома есть мать, младший брат и дедушка старше 80 лет. Нам довольно тяжело выживать день за днем, поэтому, если бы я поступила во дворец, средств к существованию моей семьи стало бы побольше, и нам было бы легче."

Он внимательно смотрел на меня, от этого взгляда у меня по коже бегали мурашки.

"...забудь об этом, я не буду говорить с тобой об этих вещах". - он слегка отодвинулся назад, улыбаясь. "Во время сегодняшнего осмотра императора ты заметила что-нибудь подозрительное?"

"Действия евнухов были немного необычными."

"Продолжай". - его рука легла на губу, словно бы в глубокой задумчивости, хотя поза оставалась чрезвычайно элегантной.

Я могла предположить его мысли и сделала паузу, прежде чем заговорить:

"Один молодой евнух сжег немного лекарственных ингредиентов в пепел за своей спиной, вместо того, чтобы добавить их в горшок".

Он кивнул с улыбкой.

"Острые глаза. Можешь ли ты назвать, какой ингредиент он сжег?"

Я открыла рот, прежде чем поспешно заткнуться.

Держи это в себе...

Я не могла сказать это вслух. Разве это не было перемещением камня, чтобы поранить мой собственный палец?(2)

"Ваша служанка всего лишь бесполезная девушка и, естественно, не знакома со всеми видами растений, подобно господину Хуа. Более того, в императорском дворце есть много ценных лекарств, а этот человек двигался так быстро, что его действия было трудно разглядеть."

"Твои навыки в боевых искусствах, по-видимому, неплохие, иначе как бы ты смогла уличить этого человека в обмане?"

"При императорском дворе, естественно, все сложно, в отличие от внешнего мира."

Он пристально посмотрел на меня.

"Говори поменьше и делай только то, что должна делать, иначе никто не сможет тебя защитить."

Я вздрогнула. Что еще он хотел этим сказать...?

Но на самом деле он придержал рукав и положил руку мне на голову, мягко поглаживая ее. Это действие было очень знакомым и в высшей степени будничным. Это было так, как будто все вокруг внезапно рассеялось, как сон, и мы вернулись к нашей жизни в доме.

Каждый раз, когда он прикасался ко мне вот так, независимо от того, какие потрясающие события происходили, я успокаивалась, не произнося ни слова. Это распространилось до такой степени, что он привык гладить цветы, растения, кроликов... даже Цзычуаня.

За кого он принимал меня в данный момент?

Я отшатнулась назад.

Он вздрогнул, затем отпустил меня, сказав невеселым голосом: "Уже поздно, тебе следует лечь спать."

Я бросила на него неуверенный взгляд, но он повернулся ко мне спиной и больше ничего не сказал. Мое сердце упало, и я ответила «да», после чего сделала паузу и вышла через двери.

Там я снова заколебалась.

Мой взгляд переместился на фигуру в щели между стенами и дверью. Он сидел на кровати, копаясь в ней, пока не вытащил из кармана рубашки какие-то предметы, прикрытые тканью. В мгновение ока безразличие на его лице сменилось чем-то нежным и мягким.

В это мгновение мое сердце смягчилось и дрогнуло.

Стояла глубокая ночь, но у меня не было никакого желания спать. Я обняла колени и долго сидела на корточках возле его покоев, так что меня насквозь продувал ветер.

Предполагалось, что сегодня была моя очередь нести ночное дежурство, и моя кровать уже была приготовлена в одной из его боковых комнат. Теперь же его добрые слова почему-то побудили меня выйти вон, на улицу.

Вот же настоящая головоломка...

Бледно-желтый свет свечей мерцал в комнате и казался довольно теплым. Кажется, у него тоже были проблемы со сном, слышно было, как он своими легкими шагами расхаживает по своим покоям. Его одежда зашуршала, покачиваясь, и я прижалась к дверной щели, чтобы еще раз заглянуть внутрь.

Он стоял перед письменным столом спиной ко мне, теребя свои руки. И все же движения его рук внезапно замерли, как будто он на что-то устался... Он немного погладил что-то еще, не желая отпускать это, и нежности, исходящей от его фигуры, было достаточно, чтобы тронуть сердце человека.

Фан Хуа.

Раньше я думала, что очень хорошо его понимаю, но после ухода из дома он, кажется, хранил еще больше секретов, секретов, к которым никто не имел возможности прикоснуться. Было слишком много вещей, которые я не знала или не имела возможности выяснить...

Пламя свечей в покоях наконец погасло, и пространство внутри и за их пределами наполнилось тем же холодным запустением. Я сидела рядом, пока не смогла больше этого выносить. Чихнув, я вытерла лицо рукавом и прокралась внутрь через двери.

Послышался звук, как будто кто-то перевернулся на кровати.

Я затаила дыхание, изначально намереваясь незаметно проскользнуть в боковую комнату, но вместо этого мои ноги сами понесли меня к Фан Хуа.

Он спал спокойно и размеренно, лунный свет падал на его фигуру, подобно текущим водам. Даже его поза для сна была изысканной и элегантной, вся его фигура была залита сиянием лунных лучей. На его лоб и закрытые глаза было приятно смотреть... Мера за мерой, это было зрелище, которым человек не мог насытиться.

Я глубоко вздохнула, сопротивляясь желанию прикоснуться к нему, и встала, чтобы осмотреться вокруг, после чего медленно подошла к письменному столу.

На пустом столе в темноте был только один предмет. Мои пальцы, кажется, коснулись свертка, завернутого в ткань, и я удобно поднесла его к окну, чтобы открыть при лунном свете.

Мой взгляд скользнул мимо баночки с румянами, нефритового кольца, заколки в виде бабочки

и тщательно завернутого в ткань пакета с закусками... и увидела выпечку от благородной супруги, которую Фан Хуа упаковал вместе с частью своей внутренней одежды, рядом с разбросанными остатками красного лотоса, лежащего на белой ткани, источающими опьяняюще нежный аромат...

Подождите минутку.

Мои глаза сузились, и я вытянула руку, чтобы посмотреть... что это было, золотой порошок? Кто знает, откуда он это наскреб...

Фан Хуа, ты безжалостный...

Совершенно безжалостный. Все, что было взято из императорского дворца, можно было продать за хорошую цену снаружи... Стоило ли еще и соскребать всякий хлам со стен людей?

Я зажала порошок между ладонями, чтобы внимательно рассмотреть его, и понюхала. Качество было превосходным, порошок был желтым и блестящим. Возможно ли, что он воспользовался этим и взял что-то из покоев императора, когда лечил его болезнь...?

Я взглянула на Фан Хуа, который крепко спал на боку, и моя рука дрогнула.

Хотя у нас дома было туговато с деньгами, воровать до такой степени не стоило. Трудно было сказать, было ли приглашение императорского дворца хорошим или плохим для тебя.

Даже моя любовь к серебру не могла сравниться с подобным... прими мое почтение.

(1) qihun shile san - три души из моих семи. Древнее китайское поверье говорило о том, что человеческие тела имеют множество душ.

(2) banshitou zazijidejiao - передвигать камень, чтобы ударить свой собственный палец на ноге. Идиома, означающая "выстрелить себе в ногу" и т.д.

<http://tl.rulate.ru/book/80096/2507881>